УДК 821.161.1: 168.522 (Русская литература / Гуманитарные науки. Культурология)

ВЛАСТЬ ЗЕМЛИ В СКАЗКАХ И ОЧЕРКАХ Н.К. РЕРИХА: К ПРОБЛЕМЕ ЭНТЕЛЕХИИ КУЛЬТУРЫ

© 2025 М.А. Дударева[1,2], Е.Л. Черкашина[3]
Дударева Марианна Андреевна, доктор культурологии,
доктор филологических наук,
[1]заведующий кафедрой общей и славянской филологии
Института славянской культуры,
[2]профессор кафедры журналистики
E-mail: marianna.galieva@yandex.ru
Черкашина Елена Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка как иностранного и общетеоретических дисциплин
E-mail: bazilik@mail.ru
[1]РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия
[2]Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия
[3] Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 09.04.2025

В центре исследовательского внимания — проблема энтелехии культуры начала XX в., которая разрешается на примере творчества художника, философа и писателя Н.К. Рериха, много путешествующего по России и изучавшего древнюю русскую культуру, архитектуру. Авторы статьи обращаются к литературному наследию мыслителя, его сказкам, которые мало изучены, но обладают большим культурфилософским потенциалом. Материалом для статьи послужили ранние и поздние сказки писателя. Н.К. Рерих в своих сказках показал связь времен и народов, обозначив проблему духовной преемственности, которую необходимо сохранить ради будущего России. В этом контексте формируется актуальность статьи, направленной на изучение процессов энтелехии художественной культуры. Таким образом, объектом научной работы является энтелехия художественной культуры. Авторы работы разрабатывают понятие «энтелехия» в филологическом и культурологическом аспектах. Методология исследования сводится к целостному герменевтическому анализу сказок писателя с применением философско-искусствоведческого анализа. Результаты исследования могут быть интересны филологам и культурологам, рассматривающим литературу в пространстве большого времени и диалога культур, и использованы в преподавании курсов «История русской литературы», «История русского искусства».
Ключевые слова: энтелехия, Николай Рерих, русские сказки, русская культура, русская философия, фольклор
DOI: 10.37313/2413-9645-2024-27-101-63-69
EDN: BHKKPV

Введение. Настоящий писатель всегда чуток ухом к тому, что *наговаривает* ему земля. Это метафорически и при этом культурологически точно выразил философ И.А. Ильин в размышлениях о И. Шмелеве: «у каждого народа есть своя подпочвенная глубина, которая влияет на судьбу этого народа» [Ильин И.А., с. 135]. Об этом писал также и О. Шпенглер в связи с климатом, географическими условиями, образующими скелет, облик и мышление народа, используя метафизическое понятие «таинственная сила почвы» [Шпенглер О.]. В русском космо-психо-логосе (диалектическое понятие отечественного культуролога Г.Д. Гачева [Гачев Г.Д.]) особым аксиологическим и онтологическим статусом наделяется *мать сыра земля*, живое духовное начало, с которым знакомимся еще в русских народных сказках. Формулу «власти земли» над русским человеком художественно вывел Г.И. Успенский (его главный цикл 1880-х гг.). С развитием культуры города, достижениями цивилизации человек, к сожалению, начал отпадать от природы и постепенно становится все больше метафизически глухим. Однако еще в

начале *некалендарного* XX в. русский мыслитель, художник Н.К. Рерих в своих сказках и очерках разворачивает философию метафизического атавизма, настаивая на важности связи русского человека со своими корнями, со своей землей. В те годы об этом писал и С.А. Есенин в трактате «Ключи Марии», разрабатываю теорию об орнаменте в слове и русской вышивке, который связан с мировым древом [Дударева М.А., Арипова Д.А., с. 49].

Методы исследования. Проведем философско-искусствоведческий анализ очерков, сказок и этнографических заметок художника Н.К. Рериха с применением онтогерменевтики, которая позволит целостно подойти к явлению художественного текста и выявить онтологические вопросы творчества, связанные в данном исследовании с феноменом энтелехии культуры.

История вопроса. Мы интуитивно хотим быть к чему-либо большому причастными, прикоснуться мыслью к мировому древу, и только в этом случае, *со*-причастности Другому, мы можем восстановить Плерому, то есть Божественную целостность. В искусстве, в отечественной художественной культуре этот процесс можно понять через *законы энтелехии*. Остановимся подробнее на этом важном культурфилософском понятии, которое в отечественной культурологии «реанимировал» Г.С. Кнабе. В трудах Аристотеля энтелехия понимается как душа культуры, но ведь душа окликает другую душу, и именно в этом моменте диалога осуществляется соборность и восстановление Плеромы. На качество диалогичности, присущее энтелехии, обратил внимание современный ученый Г. С. Кнабе: «В энтелехии осуществляется принцип диалога: более общее, исходное и как бы рассеянное начало обретает пластическую завершенность и самодостаточную самостоятельную данность таким образом, что исходное начало в акте энтелехии не исчерпывается, оно продолжает действовать, и между ними и его воплощением устанавливается определенное двуголосие» [Кнабе Г.С., с. 141]. Таким образом, под энтелехией мы понимаем духовный импульс в культуре, прежде всего реализуемый в художественной культуре, суть которого состоит в том, что одно произведение (музыкальное, литературное, архитектурное и т. д.) вбирает в себя смыслы, коды предшествующих эонов истории.

Результаты исследования. Этот закон культуры Н.К. Рерих художественно познал во время своего паломничества по землям Золотого кольца России, значение которого он отразил в очерке «По старине» (1903). Художник посетил село Шокшово (Шекшово) недалеко от Суздаля (принадлежало Московскому дворцовому ведомству), о чем сделал несколько философских и этнографических наблюдений относительно сохранения старины: «Во многих семьях еще носили старинные сарафаны, фаты и повязки. Но больно было видеть тайное желание продать все это, и не в силу нужды, а потому, что эта старинная мода прошла уже. Очень редко можно было найти семью, где бы был в употреблении весь старинный убор полностью» [Рерих Н.К. По старине…]. И далее он размышляет об утрате духа старины в наряде современной молодежи, у которой нет материальных возможностей сохранить свои костюмы в первозданном виде: «Нечем поновлять нашу ветшающую старину. Оторвались мы от нее, ушли куда-то, и все наши поновления кажутся на старине гнусными заплатами. Видел я попытки поновления старинных костюмов — в высшей степени неудачные. Если положить рядом прекрасную старинную парчу с дешевой современной церковной парчою, если попробуете к чудной набойке с ее ласковыми синими и бурыми тонами приставить ситец или коленкор, да еще из тех, которые специально делаются “для народа”, — можно легко представить, какое безобразие получается» [Рерих Н.К. По старине…]. Здесь Н.К. Рерих ставит вопрос о традиции, которая позволяет в народной культуре, в фольклоре сохранить древние духовные знания, передающиеся из поколения в поколение (так образуется вертикальная трансмиссия в культуре). Именно традиция «отвечает» за процессы энтелехии культуры. Отечественный филолог Д.С. Лихачев позднее в своей программной статье «Первые семьсот лет русской литературы» также будет обращаться именно к феномену русской вышивки как к некому канону в нашей художественной культуре, отвечающему за искусство традиции: «Мы восхищаемся изумительным шитьем народных мастериц, но искусство их — искусство великой традиции…» [Лихачев Д.С., с. 108].

Однако художнику не только этим запомнилось село Шокшово. Там же он обнаружил храм, который привлек его внимание несоответствием архитектурного стиля духу времени: «В том же Шокшове меня поразила церковь чистотою своих форм: совершенный XVII век. Между тем узнаю, что только недавно справляли ее столетие. Удивляюсь и нахожу разгадку. Оказывается, церковь строили

крестьяне всем миром и нарочно хотели строить под старину. Сохраняется и приятная окраска церкви, белая с охрой, как на храмах Романова-Борисоглебска» (фото 1).

Фото 1. Троицкая церковь в селе Шекшово Ивановской области
(Trinity Church in the village of Shekshovo, Ivanovo region)

С одной стороны, мы наблюдаем процесс разрушения старины в костюме русских крестьян, у которых нет денег для его «поновления», с другой стороны, мы становимся свидетелями уникального воссоздания старины в зодчестве. И дело здесь не в простой стилизации и заимствовании, а в имагинативном проживании и переживании предшествующей культурной традиции. Под имагинативным в искусстве подразумеваем, вслед за философом Я.Э. Голосовкером, абсолют в культуре, который на уровне инстинкта культуры проявляется в творчестве: «Бытие есть понятие имагинативное и при этом этизированное: оно насквозь пропитано абсолютностью и постоянством, характеризующими имагинативный побуд или высший инстинкт человека — инстинкт культуры» [Голосовкер Я.Э., с. 23].

Н.К. Рерих, пребывая в Шокшове, удивляется художественной выдумке крестьян, желающих воссоздать старину в облике храма, но также указывает на их некоторые ошибки: «Верные дети своего времени, крестьяне уже думают поновлять свою церковь, и внутренность ее уже переписывается невероятными картинами в духе Дорэ. И нет мощного голоса, чтобы сказать им, какую несообразность они творят. При такой росписи странно было думать, что еще деды этих самых крестьян мыслили настолько иначе, что могли желать строить именно под старину» [Рерих Н.К. По старине…]. Отсюда можно сделать вывод: процессы энтелехии протекают как системно, осознанно осуществляются в лаборатории художника, поэта, музыканта, так и бессистемно. В своем литературном творчестве, особенно в сказках, философ через размышления о тайне русской земли показал процессы энтелехии. Так, в сказке «Великому народу русскому», написанной в форме эпического очерка за год до Второй мировой войны, художник слова «воскрешает» всех русских богатырей, деяния которых он имагинативно видит, и таким образом прошлое, настоящее и будущее в один художественный узел сплетаются: «Илья Муромец встал. Добрыня побывал в Галиче. Микула зачал новую пашню. А Настасья Микулична многих перегнала. По поднебесью летает на страх злым. А зависти-то сколько за морями!» [Рерих Н.К., с. 77–78]. В этом случае мы и говорим об энтелехии культуры, когда осуществляется соединение времен в одной художественной плоскости. Интересно то, что фоновую основу сказки составила ранняя работа художника «Гонец» (1897), которая была дипломной. Показателен с точки

зрения проявления энтелехии в творчестве процесс работы над полотном: «во время работы над картиной Рерих неоднократно советовался со Стасовым о типе древней славянской избы, плетне городка, форме лодки, посылал ему свои зарисовки и, только когда получал полное одобрение со стороны Стасова, вводил их в картину» [Николай Рерих. Русское]. В то время труды А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, В.В. Стасова изучал подробно и С.А. Есенин, когда разрабатывал в трактате «Ключи Марии» теорию орнамента, проявившегося в Логосе, музыке и русской вышивке. Но энтелехия иногда апофатична, то есть непостижима по своей природе. Иногда художник слова к «инстинкту культуры» приобщается интуитивно, гумилевским шестым чувством его воспринимает (Н. Гумилев, «Шестое чувство», 1920).

Апофатику понимаем культурологически широко, подразумевая под ней *сакральную реальность*, которая приоткрывается художнику слова в определенный час. В русском космо-психо-логосе апофатичны равнина, она бескрайняя и потенциально опасна для путника (Космос); в обрядности свадебной и погребальной апофатична Смерть (для Психеи, души русской, она тайна, знаменующая *порог*, переход на *тот свет*); самым высоким градусом апофатичности в искусстве наделена поэзия (Логос), поскольку, по меткому наблюдению литературоведа В.В. Кожинова соединяет *этот* и *тот свет*, феноменальное и ноуменальное, «схватывает то органическое единство внешнего и внутреннего, в котором и осуществлены живая жизнь и живой смысл явления, уходящие корнями в бесконечность Вселенной [Кожинов В.В., с. 83].

Стоит отметить, что подобный процесс энтелехии описывал и наблюдал в то время поэт-символист А. Белый: «То действительно новое, что пленяет нас в символизме, есть попытка осветить глубочайшие противоречия современной культуры цветными лучами многообразных культур; мы ныне как бы переживаем все прошлое: Индия, Персия, Египет, как и Греция, как и Средневековье, — оживают, проносятся мимо нас, как проносятся мимо нас эпохи, нам более близкие» [Белый А., с. 57–58]. Конечно, подлинная поэзия и мышление поэта всегда энтелехийны [Дударева М.А., Морозова С.М.] и апофатичны [Дударева М.А., Кольцова Н.З.] (творческий процесс наделен качеством непостижимого), поскольку литература создается не в вакууме, художник слова живет и творит в пространстве *большого времени* и *диалога культур*, и в его творчестве срабатывает «инстинкт культуры» (эксплицитно и имплицитно), о котором писал Я.Э. Голосовкер. Задача литературоведа сегодня в цифровом эоне истории состоит в раскрытии культурфилософского потенциала художественного произведения для нашего времени, узнавании этого «инстинкта культуры». И в этом отношении метод, который воспроизводит наше сознание, иногда может «подводить» исследователя. Об этом много размышлял отечественный философ В.В. Бибихин в 1990-е гг. в контексте философии «леса», апофатичности и потенциальности этого «леса» для человека (лес — сад в потенции [Бибихин В.В., с. 100]). Логос — рождение и смерть одновременно, дуал, поскольку «мысль изреченная есть ложь» (Ф.И. Тютчев). И исследователь, с одной стороны, понимает часть смыслов, заложенных в Слово, с другой стороны, на рациональном уровне в целокупности их не видит. Однако на дорациональном апофатическом и поэтическом уровне он должен распознать «инстинкт культуры», сработавший в художественном космосе писателя, музыканта, творца. Именно об этом метафорически писал Н.К. Рерих в юношеской сказке «Детская сказка» (1893), воплотившей высокий модус любви.

В «Детской сказке», по мнению комментаторов литературного наследия мыслителя, изложены «представления о назначении художника в обществе, об отношении искусства к действительности» [Рерих Н.К., с. 182]. Сюжет таков: молодой певец вместе с разными вельможами пришел свататься к царевне, и каждый из гостей должен был рассказать о себе, проявить свои лучшие качества и преподнести дары. Вельможи похвалялись богатствами и властью, а певец в качестве дара предложил молодой царевне «веру в себя»: «Царевна! Ты красива, и много я слышал об уме твоем, но где же дела твои? Нет их, ибо нет в тебе веры в себя. Выходи, царевна, замуж за князя древнего рода и каждый день читай в его алой книге имя свое и верь в алую книгу! Выходи же, царевна, замуж за именитого гостя торгового, засыпь палаты свои сверкающим золотом и верь в это золото! В покое спи на золотом ложе и верь в этот покой! Покоем, золотом, алыми книгами закрывайся, царевна, от самой себя! Моего имени нет в алой книге, не мог я засыпать эту палату золотом и куда иду я — там не читают алой книги и золото там не ценно. И не знаю, куда иду я, и не знаю, где путь мой, и не знаю, куда приду я, и нет мне границ, ибо я верю в себя!..» [Рерих Н.К., с. 20]. Обратим внимание на последнюю фразу певца, которая

восходит к начальным формулам русского фольклора, сказки и былины. Лингвист М.Ю. Михайлова, анализируя апофатические элементы русского языка, обратила внимание на речения «иду туда, не знаю куда», «ищу то, не знаю что» [Михайлова М.Ю.], которые *потенциальны* по своей природе, связаны с поиском «того света» в русской волшебной сказке. И на дорациональном уровне девушка выбирает себе в женихи певца, умеющего слышать голос природы, земли, деревьев, что символически проявилось в завершающем абзаце сказки: «И шумел за окном ветер и гнул деревья, и гнал на сухую землю дожденосные тучи — он верил в себя» [Рерих Н.К., с. 22]. Вера в себя понимается Н.К. Рерихом как любовь к себе и к миру (мирозданию), которая проявляется в умении понимать натурфилософский язык.

Выводы. Н.К. Рерих как философ и писатель увидел в зодчестве села Шокшова на границе Ивановской и Владимирской областей произвольно сработавший «инстинкт культуры», желание воскресить старину. Сам же он в своих сказках сознательно обращается к энтелехии и профетически заглядывает в будущее России: «Великому народу русскому ничто не страшно. Все победит: и лед, и жару, и глад, и грозу. И будет строить на диво» [Рерих Н.К., с. 78].

Источники:
1. Белый, А. Собр. соч. Символизм. Книга статей. — М.: Культурная революция; Республика, 2010. — 532 с.
2. Бибихин, В. В. Лес. — СПб.: Наука, 2011. — 425 с.
3. Кожинов, В. В. Стихи и поэзия. — М.: Сов. Рос., 1980. — 304 с.
4. Николай Рерих. Русское [Электронный ресурс] // Сибирское Рериховское общество. — URL: https://sibro.ru/photo/roerich-russia/ (дата обращения: 07.04.2025).
5. Рерих, Н. К. По старине [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Международного Центра Рерихов. — URL: https://lib.icr.su/node/1188 (дата обращения: 01.04.2025).
6. Рерих, Н. К. Сказки. — М.: Амрита-Русь, 2006. — 208 с.

Литература:
1. Гачев, Г. Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. — М.: Академический проект, 2007. — 511 с.
2. Голосовкер, Я. Э. Имагинативный абсолют. — М.: Академический Проект, 2012. — 318 с.
3. Дударева М. А., Кольцова Н. З. Апофатика края в поэме Валерия Дударева «Петушки — Кохма, далее нигде» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2021. — Т. 23. — № 76. — С. 92–97.
4. Дударева, М. А., Арипова, Д. А. Сакральная ризома поэзии в статьях К.Д. Бальмонта и С.А. Есенина: культурологический комментарий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2022. — Т. 24, № 85. — С. 47–51.
5. Дударева, М. А., Морозова, С. М. Традиции Серебряного века в книге В. Ф. Дударева «Ветла»: проблема энтелехии культуры (онтологический аспект) // Известия Самарского научного центра РАН. — 2025. — Т. 27, № 1 (100). — С. 36–40.
6. Ильин, И. А. Творчество И. С. Шмелева // О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин — Ремизов — Шмелев. — Мюнхен: Тип. Обители преп. Иова Почаевского, 1959. — С. 135–190.
7. Кнабе, Г. С. Энтелехия культуры // Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. — М.: Индрик, 1994. — — С. 139–156.
8. Лихачев, Д. С. Первые семьсот лет русской литературы // О филологии. — М.: Высш. шк., 1989. — С. 107–127.
9. Михайлова, М. Ю. Художественная апофатика русского фольклора // Вестник Башкирского университета. — 2016. — Т. 21, № 2. — С. 472–476.
10. Шпенглер, О. Города и народы // Закат Западного мира; Очерки морфологии мировой истории. Полное издание в одном томе. — М.: Альфа-Книга, 2014. — С. 545–645.

THE POWER OF THE EARTH IN THE FAIRY TALES AND ESSAYS OF N.K. ROERICH: TO THE PROBLEM OF THE ENTELECHY OF CULTURE

© 2025 M.A. Dudareva[1, 2], E.L. Cherkashina[3]
Marianna A. Dudareva, Doctor of Culturology, Doctor of Philology,
[1]Head of The Department of General and Slavic Philology Institute of Slavic Culture
[2]Professor of The Department of Journalism
E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

Elena L. Cherkashina, Senior Teacher Department of Russian as a Foreign Language and General Theoretical Disciplines
E-mail: bazilik@mail.ru
[1]Russian State University named after A.N. Kosygin
Moscow, Russia
[2]Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
[3]Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy
Moscow, Russia

The research focuses on the problem of the entelechy of culture in the early 20th century, which is resolved using the example of the work of the artist, philosopher and writer N.K. Roerich, who traveled extensively across Russia and studied ancient Russian culture and architecture. The authors of the article turn to the literary heritage of the thinker, his fairy tales, which have been little studied, but have great cultural and philosophical potential. The material for the article is the writer's early and late fairy tales. In his fairy tales, N.K. Roerich showed the connection between times and peoples, outlining the problem of spiritual continuity that must be preserved for the sake of Russia's future. In this context, the relevance of the article, aimed at studying the processes of the entelechy of artistic culture, is formed. Thus, the object of scientific work is the entelechy of artistic culture. The authors of the work develop the concept of "entelechy" in philological and cultural aspects. The methodology of the research is reduced to a holistic hermeneutic analysis of the writer's fairy tales using philosophical and art criticism analysis. The results of the research may be of interest to philologists and cultural scientists who consider literature in the space of great time and dialogue of cultures, and may be used in teaching the courses "History of Russian Literature", "History of Russian Art".
Key words: entelechy, Nikolai Roerich, Russian fairy tales, Russian culture, Russian philosophy, folklore
DOI: 10.37313/2413-9645-2024-27-101-63-69
EDN: BHKKPV

References:

1. Belyj, A. Sobr. soch. Simvolizm. Kniga statej (Collected Works. Symbolism. Book of Articles). — M.: Kul'turnaja revoljucija; Respublika, 2010. — 532 s.
2. Bibihin, V. V. Les (Forest). — SPb.: Nauka, 2011. — 425 s.
3. Kozhinov, V. V. Stihi i pojezija (Poems and Poetry). — M.: Sov. Ros., 1980. — 304 s.
4. Nikolaj Rerih. Russkoe. [Jelektronnyj resurs] (Nicholas Roerich. Russian) // Sibirskoe Rerihovskoe obshhestvo. — URL: https://sibro.ru/photo/roerich-russia/ (data obrashhenija: 07.04.2025).
5. Rerih, N. K. Po starine [Jelektronnyj resurs] (In Old Times // Jelektronnaja biblioteka Mezhdunarodnogo Centra Rerihov. — URL: https://lib.icr.su/node/1188 (data obrashhenija: 01.04.2025).
6. Rerih, N. K. Skazki (Fairy Tales). — M.: Amrita-Rus', 2006. — 208 s.

1. Gachev, G. D. Kosmo-Psiho-Logos: Nacional'nye obrazy mira (Cosmo-Psycho-Logos: National Images of the World). — M.: Akademicheskij proekt, 2007. — 511 s.
2. Golosovker, Ja. Je. Imaginativnyj absoljut (Imaginative Absolute). — M.: Akademicheskij Proekt, 2012. — 318 s.
3. Dudareva M. A., Kol'cova N. Z. Apofatika kraja v pojeme Valerija Dudareva «Petushki — Kohma, dalee nigde» (Apophatics of the Region in Valery Dudarev's Poem "Petushki — Kokhma, Nowhere Further") // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. — 2021. — T. 23, № 76. — S. 92–97.
4. Dudareva, M. A., Aripova, D. A. Sakral'naja rizoma pojezii v stat'jah K.D. Bal'monta i S.A. Esenina: kul'turologicheskij kommentarij (Sacred rhizome of poetry in the articles of K. D. Balmont and S. A. Yesenin: cultural commentary) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. — 2022. — T. 24. — № 85. — S. 47–51.
5. Dudareva, M. A., Morozova, S. M. Tradicii Serebrjanogo veka v knige V. F. Dudareva «Vetla»: problema jentelehii kul'tury (ontologicheskij aspekt) (Traditions of the Silver Age in the book by V. F. Dudarev "Vetla": the problem of the entelechy of culture (ontological aspect)) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. — 2025. — T. 27, № 1 (100). — S. 36–40.
6. Il'in, I. A. Tvorchestvo I. S. Shmeleva (The Works of I. S. Shmelev) // O t'me i prosvetlenii. Kniga hudozhestvennoj kritiki. Bunin — Remizov — Shmelev. — Mjunhen: Tip. Obiteli prep. Iova Pochaevskogo, 1959. — S. 135–190.

7. Knabe, G. S. Jentelehija kul'tury (The Entelechy of Culture) // Materialy k lekcijam po obshhej teorii kul'tury i kul'ture antichnogo Rima. — M.: Indrik, 1994. — — S. 139–156.
8. Lihachev, D. S. Pervye sem'sot let russkoj literatury (The First Seven Hundred Years of Russian Literature) // O filologii. — M.: Vyssh. shk., 1989. — S. 107–127.
9. Mihaĭlova, M. Ju. Hudozhestvennaja apofatika russkogo fol'klora (Artistic apophatics of Russian folklore) // Vestnik Bashkirskogo universiteta. — 2016. — T. 21, № 2. — S. 472–476.
10. Shpengler, O. Goroda i narody (Cities and peoples) // Zakat Zapadnogo mira; Ocherki morfologii mirovoj istorii. Polnoe izdanie v odnom tome. — M.: Al'fa-Kniga, 2014. — S. 545–645.